

УДК 343.2

**КРИТЕРИИ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ: ПРОБЛЕМЫ
СУДЕБНОГО ТОЛКОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ
СОСТАВОВ ХИЩЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЛИЦОМ
СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

Кабанова Л. Н.

Тольяттинский государственный университет (Тольятти, Россия)

В статье представлен обзор проблем неопределенности правового регулирования обстоятельств (критериев), характеризующих малозначительность деяний. К ним относятся незакрепленность в доктрине и законе общепризнанного понятия «малозначительное деяние» и отсутствие четких критериев его определения. Приведена систематизация научных знаний о параметрах оценки степени общественной опасности по признакам субъективной и объективной стороны состава преступления, учитываемых в целях определения малозначительности. Отражены межотраслевые связи с административно-деликтным правом. Проанализированы наиболее спорные проблемы применения института малозначительности в судебной практике на примере квалифицированных составов хищений, связанных с использованием лицом своего служебного положения, выявлены проблемы судебного толкования. Обосновывается вывод о том, что в правоприменительной практике понятие малозначительности деяния часто наделяется противоречивыми смыслами. Цель – изучение правовой природы и развития специфичной и неоднозначной категории «малозначительность» в уголовном праве; определение критериев малозначительности в контексте ч. 2 ст. 14 УК РФ с учетом современных подходов науки и практики по деяниям, квалифицированным как тот или иной вид хищения, совершенный лицом с использованием служебного положения. Задачи – выявление и анализ конструктивных признаков понятий «малозначительное деяние», «малозначительность», «общественная опасность»; выявление проблем судебного толкования критериев малозначительности хищений по деяниям, квалифицированным как тот или иной вид хищения, совершенный лицом с использованием своего служебного положения; формулирование направлений по совершенствованию действующего законодательства. Сделан вывод, что толкование общей нормы о малозначительности не позволяет во всех случаях применять ее напрямую ввиду использования законодателем в ч. 2 ст. 14 УК РФ противоречивого терминологического аппарата. Предлагается уточнить такие критерии в уголовном законе. Обосновано введение специального процессуального порядка прекращения уголовных дел в связи с малозначительностью.

Ключевые слова: малозначительность, малозначительное деяние; критерии малозначительности квалифицированных составов хищений, связанных с использованием лицом своего служебного положения; общественная опасность; прекращение уголовного дела в связи с малозначительностью.

В ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), закрепляется положение, согласно которому *не является преступлением* действие (бездействие), хотя *формально* и содержащее признаки какого-либо *деяния*, предусмотренного УК РФ, но в *силу малозначительности* не представляющее *общественной опасности*.

Юридическая природа малозначительного деяния, как показало исследование в науке определяется неоднозначно. С одной стороны, обосновывается выделение основного признака малозначительности – разновидность преступления как часть родового понятия. С другой стороны – производится сопоставление преступления и малозначительного деяния, которое должно обладает меньшей степенью общественной опасности [22]. В контексте ч. 2 ст. 14 УК РФ малозначительное деяние – вид преступного деяния, поэтому не может обладать иными качественными и количественными параметрами общественной опасности, выходящими за границы понимания общественной опасности преступления.

Общественная опасность состоит «в свойстве деяния причинять вред охраняемым системой права общественным отношениям, вне зависимости от степени такого вреда» [18]. Деяние, по мнению автора, становится общественно опасным, когда его «последствия причиняют вред общественным отношениям, находящимся под охраной закона. Однако признание его преступлением или малозначительным деянием происходит после оценки правоприменителем характера и степени общественной опасности конкретного действия субъекта» [21].

В исследованиях встречается и противоположная точка зрения – понятие общественной опасности считается универсальным понятием, характеризующим все правонарушения [10]. С развитием практики применения института малозначительности критерии уточнялись. Одним из основных критериев следует считать количественную характеристику общественной опасности [12]. Некоторые специалисты считают, что малозначительное деяние не может содержать признаков состава преступления [16], в то время как другие считают, что оно формально соответствует признакам, но фактически не является преступлением [4]. Устанавливается также первичность связи малозначительности деяния с признаками состава преступления [18]. В других публикациях обосновывается введение института уголовного проступка, поскольку малозначительность не позволяет проводить «дифференциацию уголовной ответственности за преступления, не представляющие значительной общественной опасности» [3].

Использование термина «малозначительное деяние» складывается из двух юридических терминов «деяние» и прилагательного «малозначительное». Однако деяние по конструкции нормы (ч. 1 ст. 14 УК РФ) – это есть преступление, а малозначительности придается прямо противоположное значение [8]. Как следует из текста уголовного закона – «не является преступлением действие в силу малозначительности ...», таким образом, критерии малозначительности в положениях уголовного закона не раскрываются, лишь производится толкование их в положениях Пленумов Верховного Суда РФ по различным видам преступлений.

Впервые при толковании малозначительности по делам о преступлениях против военной службы раскрывается понятие «*малозначительное деяние*», которое определяется как деяние, хотя формально и содержащее признаки состава преступления, но с учетом характера совершенного деяния и роли лица в его совершении, тяжести наступивших последствий, содержания мотивов и целей и иных обстоятельств не представляющее общественной опасности (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы»).

Как неоднократно подчеркивал Конституционный суд РФ, если норма уголовного закона не позволяет ее применять напрямую на практике ввиду ее неопределенности, то искомая степень определенности может обеспечиваться за счет судебного толкования. Однако и в правоприменительной практике малозначительности придается противоречивый смысл, что и будет предметом исследования в нашей статье.

Проанализировав ряд материалов доследственной проверки и уголовных дел с квалифицированными составами хищений, связанных с использованием лицом своего служебного положения, мы отметили, что ни на стадии возбуждения уголовного дела, ни на стадии предварительного расследования решения в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления ввиду его мало-

значительности не принимались, такие дела направлялись в суд с обвинительным заключением. Суды, в свою очередь, неоднозначно проводили толкование обстоятельств, характеризующих малозначительность, а прекращение уголовных дел в связи с малозначительностью производилось на основании тех же оценочных критериев определения *существенности причиненного вреда* преимущественно в практике ВС, в порядке кассационного обжалования. Таким образом, несмотря на попытки ВС РФ на уровне официальных рекомендаций определить критерии малозначительности по разным видам преступлений, на практике применение этого института характеризуется высокой долей субъективизма ввиду несовершенства правового регулирования. Отдельно статистический учет показателей по малозначительности не производится, показатели входят в общую категорию «по реабилитирующим основаниям» прекращения уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

Критерии малозначительности хищений, главным образом, установлены в решениях и официальных разъяснениях ВС РФ. Не возникает никаких сомнений, что необходимость в уточнении критериев малозначительности будет расширяться с накоплением опыта правоприменения. В целях более точного теоретического обоснования проведем анализ правовой природы и развития данной специфичной и неоднозначной категории.

Отметим, что норма, близкая по смыслу и с одинаковым морфемным составом с современной «малозначительностью» присутствовала уже в Судебнике «Великого князя Ивана Васильевича» 1497 г. Правовые нормы при «незначительности» способствовали самостоятельному примирению сторон, что приводило к снижению судебной нагрузки и достижению принципа социальной справедливости.

В уголовном праве советского периода производство по делу (его возбуждение, расследование), имеющего все признаки состава преступления, с ничтожными и маловажными последствиями представлялось нецелесообразным¹.

В практике ВС РФ традиционно уже сложившиеся рекомендации сформулированы при применении малозначительности прежде всего по разным видам хищения: мошенничество, присвоение или растрата, кража. Так, в п. 25.4 постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О практике по делам о краже, грабеже и разбое» выделены объективные признаки малозначительности. Объективная сторона малозначительного деяния, выражается, прежде всего в отсутствии существенного имущественного ущерба. Субъективная же сторона заключается в желании виновного совершить именно малозначительное деяние, а не причинить более «весомый» вред потерпевшему. Оценка деяния как малозначительного должна проводиться по нескольким критериям – размеру ущерба, форме вины и направленности умысла, а также по другим обстоятельствам.

Позднее, с учетом внесенных изменений в указанное постановление, критерии малозначительности хищений были расширены, судам были даны разъяснения о применении положений ч. 2 ст. 14 УК РФ в отношении хищений «формально содержащих квалифицирующие признаки». В постановлении Пленума ВС от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» определяются критерии характера и степени общественной опасно-

¹ О дополнении Уголовно-процессуального Кодекса статьями 4-а, 203-а, 222-а: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 9 февраля 1925 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1925. № 9. Ст. 68.

сти для разграничения признака существенности причиненного вреда. Характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред. Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность).

В п. 33 постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» лишь дублируются положения уголовного закона ч. 2 ст. 14 УК РФ. В приведенных постановлениях в разъяснениях по деяниям, квалифицированным как тот или иной вид хищения, толкование понятия «малозначительное деяние» не производится.

В постановлении Пленума ВС от 18.05.2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» дается толкование термина «малозначительное деяние». Малозначительным является деяние хотя формально и содержащее признаки состава преступления..., но с учетом характера совершенного деяния и роли лица в его совершении, содержания мотивов и целей, тяжести наступивших последствий и иных обстоятельств не представляющее общественной опасности (п. 5 постановления Пленума ВС от 18.05.2023 г. № 11).

Таким образом, анализ официальной позиции судов позволяет выделить обстоятельства, характеризующие малозначительность хищений: направленность умысла, размер причиненного ущерба; роль подсудимого в преступлении, совершенном в сговоре; характер обстоятельств, способствовавших совершению деяния; умысел, мотив и цели, которыми руководствовался подсудимый (обвиняемый); обстоятельства, способствовавшие совершению деяния. Наличие квалифицирующих признаков не препятствует применению положений ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Анализ положений п. 5 постановления Пленума ВС от 18.05.2023 г. № 11 позволяет выделить обстоятельства, характеризующие *малозначительность правонарушения*: обстоятельства, относящиеся к личности и постпреступному поведению, то есть такие активные действия виновного, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему. Такие действия, как указано в тексте Постановления, не могут являться обстоятельствами, характеризующими малозначительность правонарушения, они могут учитываться при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности или при назначении уголовного наказания.

Правоприменитель при толковании малозначительности при рассмотрении уголовных дел о преступлениях против военной службы использует термин «малозначительное правонарушение», тогда как в первом абзаце анализируемого положения п. 5 подробно раскрывается определение понятия «малозначительное деяние». Полагаем, что в данном случае в тексте разъяснения не допущена опечатка. Сочетание юридических терминов определено не случайно, подчеркивается природа малозначительности как обстоятельства, исключающего преступность деяния, влекущего реабилитирующие последствия.

Далее обратимся к анализу законодательной конструкции административной малозначительности. В ст. 2.9 КоАП РФ установлена возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения. Толкование административной малозначительности представлено в п. 21 постановления Пленума ВС от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административные правонарушения». Здесь критерии также представлены в виде общего перечня оценочных обстоятельств: характер правонарушения, размер причиненного ущерба, тяжесть последствий. Оценка личности лица, совершившего правонарушение, добровольное устранение последствий правонарушения, его имущественное положение, не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность правонарушения. Они в силу ч. 2 и 3 ст. 4.1 КоАП РФ учитываются при назначении наказания.

Таким образом, в соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ малозначительность признается одним из самостоятельных оснований освобождения от административной ответственности. Малозначительность как основание освобождения от уголовной ответственности в уголовном законе не предусмотрена. Малозначительность по ч. 2 ст. 14 УК РФ – совокупность абстрактных критериев, позволяющих не считать преступлением действие, формально содержащие признаки какого-либо деяния, но не обладающего признаком общественной опасности. Однако общие критерии, следующие из толкования официальной позиции судов, фактически одинаковы.

Итак, продолжая рассуждения о материально-правовой составляющей малозначительности отметим, что одним из признаков малозначительности выступает исключение такого важнейшего признака преступления как общественная опасность – «... не представляющее общественной опасности» – говорится в положении ч. 2 ст. 14 УК РФ. Что же все-таки в уголовно-правовой доктрине понимается под общественной опасностью? Подавляющее большинство российских ученых считает, что данное явление представляет собой основной материальный признак исключительно преступления [4; 11; 18]. Встречаются точки зрения о том, что понятие общественной опасности рассматривается как «универсальное понятие, которое характеризует все правонарушения» [10].

Нередко ученые констатируют отсутствие общественной опасности ряда криминализованных деяний, в том числе тех преступлений, состав которых сконструирован на основании административной преюдиции [13]. Описанные в законе деяния являются общественно опасными», – утверждает Ю.Е. Пудовочкин [17], поэтому многие авторы характеризуют общественную опасность преступления как субъективную [9], или конъюнктивную [15].

В контексте нашего исследования, заслуживает внимания мнение судьи К.В. Арановского, выраженное в тексте постановления Конституционного суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П². Общественная опасность трактуется как субъективное состояние, зависящее от восприятия и выражения виновного через призму законодательных решений. Нам представляется, следует различать общественную опас-

² Особое мнение судьи К. В. Арановского к Постановлению Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 2.

ность преступления – оценку осуществляет законодатель и индивидуальную общественную опасность совершенного деяния – оценку должен осуществлять правоприменитель, уделяя внимание направленности деяния на охраняемые социальные ценности и причиненный им вред. Оценка общественной опасности, производимая органами предварительного расследования и судами, совершенного хищения, по мнению специалистов [1; 2; 5], должна происходить исходя из изучения совокупности параметров, обозначенных в таблице.

Таблица №1. Классификация параметров оценки степени общественной опасности по признакам субъективной и объективной стороны состава преступления в целях определения малозначительности.

параметр (признак)	обоснование	пример
по объекту (предмету) преступления	незначительность стоимости похищенного имущества	хищение предметов небольшой стоимости и/или хищение небольшого количества продуктов питания или одежды
	незначительность причиненного вреда по оценке потерпевшего	хищение вещей, которые не являются необходимыми для жизни и здоровья потерпевшего
	незначительность социальной опасности преступления	хищение предметов или имущества, которые не представляют серьезной угрозы для общества
	значимость похищенного предмета для потерпевшего	у потерпевшего нет сильной эмоциональной привязанности к похищенному предмету, и он не является для него важным
признаку объективной стороны	незначительность последствий	отсутствие значительного ущерба для потерпевшего, возможность полного возмещения ущерба, отсутствие угрозы для жизни и здоровья потерпевшего
	особенности способа	хищение без насилия или угрозы насилия в отношении потерпевшего; хищение без использования специальных инструментов и устройств, применения оружия или других опасных предметов при совершении хищения
	особенности места	хищение из общественного места, где отсутствует особая охрана, хищение из места, где отсутствует возможность скрыться с похищенным имуществом, хищение в малоллюдном месте, где отсутствует возможность привлечения внимания окружающих
	особенности обстановки	хищение в состоянии крайней необходимости
по признаку субъективной стороны	отсутствие умысла на продолжаемое хищение	субъект воспользовался чужой банковской картой всего один раз при наличии возможности ее дальнейшего использования
	особенности мотивации	наличие у субъекта преступления мотивов, не связанных с личной выгодой (желание помочь близкому человеку, нехватка денег на лечение и т.д.).
	особенности целей	преступление было совершено в целях удовлетворения незначительных потребностей (хищение спиртосодержащих напитков для немедленного употребления); отсутствие у субъекта преступления цели получения

параметр (признак)	обоснование	пример
		значительной выгоды или обогащения
	дополнительный вред при хищении был причинен непреднамеренно	при открытом хищении виновный при попытке скрыться с места происшествия вынужденно осуществляет физический контакт с лицом, пытающимся воспрепятствовать его противоправной деятельности
по признаку субъекта преступления	имущественное положение субъекта	наличие у виновного незначительного дохода или тяжелого материального положения
	отсутствие у виновного предыдущих судимостей за подобные преступления	
	наличие смягчающих обстоятельств	добровольное возмещение ущерба, сотрудничество с правоохранительными органами, признание вины и т.д.
по признаку степени реализации преступного намерения	совершение неоконченного преступления	при отсутствии умысла на причинение значительного или более крупного ущерба
	отсутствие преднамеренности действий соучастника	соучастник случайно стал участником группового преступления и не имел предварительного намерения совершать хищение
по признаку позитивного постпреступного поведения лица	возмещение ущерба	лицо, совершившее хищение, вернуло похищенное имущество или возместило ущерб
	сотрудничество с правоохранительными органами	лицо, совершившее хищение, сотрудничает с правоохранительными органами, помогая им раскрыть другие преступления
	исправление лица	лицо, совершившее хищение, проявляет желание исправиться и принимает меры для этого
	отсутствие повторных преступлений	лицо, совершившее хищение, не совершает повторных преступлений или схожих правонарушений (мелких хищений)
исходя из характеристики потерпевшего	финансовая стабильность потерпевшего	потерпевший имеет достаточно высокий уровень дохода и хищение не повлияет негативно на его финансовое состояние
	степень влияния хищения на повседневную жизнь потерпевшего	хищение не оказало значительного влияния на повседневную жизнь потерпевшего
	качестве потерпевшего выступает юрлицо, которое отказывается считать причиненный хищением ущерб существенным вредом, негативно влияющим на функционирование организации/предприятия	

Таким образом, при разрешении вопроса о признании деяния малозначительным судами используются различные критерии, как относящиеся ко всем элементам состава преступления, так и связанные с иными обстоятельствами. Анализ судебной практики не позволил выявить единый подход даже при оценке малозначительности

по критерию стоимости похищенного, о необходимости формализации которого часто пишут в научной литературе.

Особо следует подчеркнуть, что, несмотря на указание недопустимости учета характеристик личности виновного и его постпреступного поведения, в частности, при рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях против военной службы (п. 5 постановления ВС от 18.05.2023, указанные критерии используются при обосновании отсутствия общественной опасности хищения. Далее определим связь малозначительности деяния с признаками состава преступления. В уголовно-правовой доктрине встречаются различные подходы: «малозначительное деяние не содержит в принципе признаков состава преступления» [16], «оно формально соответствует признакам, но фактически не является преступлением» [23].

Л. Д. Гаухман настаивал на том, что толкование закона подразумевает различие между формальным и фактическим наличием состава преступления [4]. Ю. Е. Пудовочкин также устанавливает первичность связи малозначительности деяния с признаками состава преступления [17]. В публикациях других авторов обосновывается введение института уголовного проступка, поскольку малозначительность не позволяет проводить «дифференциацию уголовной ответственности за преступления, не представляющие значительной общественной опасности» [19].

Процессуальной основой прекращения уголовного дела (по сложившейся практике) в связи с малозначительностью служат положения п. 2 ст. ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за отсутствием в деянии состава преступления, суды добавляют при этом словосочетание – «ввиду малозначительности». Однако самостоятельного процессуального основания в нормах уголовно-процессуального кодекса, закрепляющих основание прекращения уголовного дела и уголовного преследования не предусмотрено, что позволяет принимать решения о прекращении уголовного дела в виду малозначительности только в процессе кассационного обжалования на уровне ВС.

Учет обстоятельств, характеризующих малозначительность хищений в кассационной практике Верховного Суда. Далее проанализируем складывающуюся кассационную практику применению института малозначительности на примере квалифицированных составов хищений, связанных с использованием лицом своего служебного положения.

Примечательно, что при прохождении дела через все инстанции решение о прекращении в связи с малозначительностью принималось только на уровне Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ). В кассационном определении ВС РФ (от 20 августа 2022 № 15-УДП20-7-К1 решения Zubovo-Полянского районного суда Республики Мордовия от 29 октября 2019 г. и Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 марта 2020 г. по делу № 1-132\2019 были отменены, а уголовное дело прекращено на основании п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления в виду его малозначительности. При рассмотрении дела по существу действия Ф. были квалифицированы по ч. 3 ст. 159.2 УК РФ – с использованием служебного положения. В суде первой инстанции, в рассматриваемом примере, судами был применен альтернативный институт – освобождение от уголовной ответственности. В качестве обстоятельств, характеризующих малозначительность ВС указал отсутствие *существенного вреда* в результате совершенного Филипповой Е.Д. деяния, а также должной степени общественной опасности в ее действиях, позволяющей рас-

ценивать их как преступное деяние, отсутствие существенных последствий, наступивших в результате преступления.

Квалифицирующий признак «с использованием служебного положения» также не стал препятствием по другим аналогичным решениям: определение ВС РФ от 24 марта 2022 г. № 53-УД22-3-К8; определение ВС РФ от 22.12.2022 г. № 41-УД22-33-К4. Во всех приведенных примерах, там, где дело прекращалось, суды указывали – «доказательств существенности вреда не представлено».

В практике также известны случаи ошибочной оценки обстоятельств, характеризующих малозначительность (определение ВС РФ от 12.03.2020 г. № 72-УД20-3).

При оценке обстоятельств, характеризующих малозначительность в практике ВС в 2023 г. по делам о хищениях с квалифицирующим признаком – «с использованием служебных полномочий³» суды в качестве критериев принимали во внимание обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, включая его посткриминальное поведение. Таким образом, в судебной практике нет единого подхода к применению института малозначительности: суды разного уровня неоднозначно оценивают обстоятельства дела, характеризующие критерии малозначительности. Оценка обстоятельств, характеризующих малозначительность в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ осуществляется фактически только на уровне Верховного Суда РФ.

Обсуждение результатов. Отсутствие специально установленных критериев для однозначного и предсказуемого выбора между малозначительным деянием (само по себе используемое понятие «деяние» в контексте ч. 2 ст. 14 УК РФ – противоречие) и, например, хищением не позволяет обеспечить единообразие правоприменительной практики. В судах разного уровня нет единого подхода к оценке обстоятельств, характеризующих малозначительность деяния, не представляющего общественной опасности.

Судебное толкование критериев малозначительности хищений при принятии решений в порядке кассационного обжалования в ВС в течение последних 3-х лет идет по пути широкого толкования. В качестве критериев рассматриваются и данные, характеризующие личность, и роль лица в совершении преступления, и тяжесть наступивших последствий, и содержание мотивов и целей и иных обстоятельств, которые в своей совокупности не должны представлять общественную опасность.

Главный критерий разграничения в судебной практике по делам о хищениях – отсутствие «достаточности» или «существенности» причинного вреда. Во всех приведенных примерах, там, где дело прекращалось, суды указывали – «доказательств существенности вреда не представлено». Таким образом для определения критериев малозначительности хищений существенное значение имеет не столько размер ущерба, сколько его значимость для потерпевшего. Оценка степени общественной опасности, таким образом, складывается из совокупности оценочных категорий, что также делает затруднительным обеспечение единообразной судебной практики.

В уголовном законе прямо не предусмотрено, что малозначительное деяние содержит признаки состава преступления, законодатель апеллирует понятием «деяние», таким образом, приходится обращаться к толкованию высшей судебной ин-

---

³ См., например: определение Верховного Суда РФ от 20 апреля 2023 г. № 39-УД23-6-К1, определение ВС РФ от 17 августа 2023 г. № 41-УД23-11-К4.

станции страны. Во всех решениях ВС не оспаривается установление признаков состава преступления. Однако сама конструкция нормы ч. 2 ст. 14 УК РФ построена так, что малозначительное деяние одновременно не может являться общественно опасным. Таким образом, нельзя отстаивать тот подход, что при выявлении признаков состава преступления правоприменитель автоматически устанавливает общественную опасность, по крайней мере, исходя из толкования действующего уголовного законодательства.

Этот подход, как нам представляется, важно донести до правоприменителей для обеспечения единообразной судебной практики по дифференциации уголовной ответственности, в частности, за хищения, не представляющие значительной общественной опасности. Если обстоятельства прекращения дела по реабилитирующим основаниям можно установить на этапе рассмотрения дела, они должны быть установлены с применением понятного, не допускающего неоднозначных трактовок закона, без необходимости применения его по аналогии, что прямо запрещено положениями ст. 3 УК РФ. Проблему обостряет и отсутствие самостоятельного процессуального основания прекращения дела в связи с «ограниченной» общественной опасностью (малозначительностью).

Таким образом, представляется спорной, можно сказать, уже сложившейся практики ВС по прекращению уголовных дел по реабилитирующим основаниям при совершении отдельных видов хищения лицом с использованием своего служебного положения. Следует согласиться с мнением Н. А. Лопашенко о том, что сложившаяся судебная практика противоречит основам дифференциации уголовной ответственности, заложенным в уголовном законе [12].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ. 1. Нормы современного уголовного законодательства для признания деяния малозначительным предусматривают одновременно наличие следующих критериев: деяние должно содержать признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом, и одновременно деяние не может являться общественно опасным. Однако, здесь и возникает один из сложных вопросов, требующих более тщательного рассмотрения – как определить уровень «маловажности» и «ничтожности» последствий, какая характеристика должна быть определяющей при установлении малозначительности – субъективная, объективная или их совокупность. Оценка степени общественной опасности, таким образом, складывается из совокупности оценочных категорий, что также делает затруднительным обеспечение единообразной судебной практики.

2. Приведенный в статье краткий анализ доктринальных положений, складывающейся судебной практики по делам о хищениях, официальных позиций Верховного Суда РФ о критериях малозначительности, следуя логике законодательной техники построения уголовно-правовой нормы о малозначительном деянии, приходим к выводу о необходимости закрепления самостоятельного *обстоятельства* – «Малозначительность», с введением новой главы – 8.1 УК РФ «Иные обстоятельства, исключающие преступность деяния». Предлагается к обсуждению следующая формулировка ст. 42.1 УК РФ: «Не является преступлением действие (бездействие) хотя формально и содержащее признаки какого-либо состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом, но с учетом характера совершенного деяния, роли лица в его совершении, тяжести наступивших последствий, содержания мотивов и

целей и иных обстоятельств, *существенно* снижающих степень общественной опасности, не являются преступлением.

Критерии «существенности» и «несущественности» степени общественной опасности для отдельных видов преступлений могут различаться. Предлагается раскрывать их в соответствующих Постановлениях Пленумов ВС РФ, внося изменения, по мере накопления судебной практики. Как нам представляется такое положение нормы о малозначительности в структуре норм Общей части УК РФ логично, позволяет точно определить, что это обстоятельство, исключающее преступность деяния, которое должно приниматься во внимание каждый раз правоприменителем при оценке фактических обстоятельств по делу. При этом необходимо дополнить положение нормы о малозначительности исключением из общего правила, о том, что с учетом специфики объекта и объективной стороны отдельных видов преступлений, они ни при каких обстоятельствах не могут быть признаны малозначительными, поскольку существенно нарушают охраняемые общественные отношения. Предложение по формулировке в этой части авторы работы не приводят по причине необходимости проведения дополнительных научных изысканий в рамках исследования применения института малозначительности по всем группам преступлений. В качестве примера такого исключения, основываясь на проведенное исследование, применительно к хищениям, можно назвать такой признак как совершение хищения лицом с использованием своего служебного положения. Это исключение обусловлено необходимостью для лиц, наделенных властными полномочиями, повышенных стандартов поведения по сравнению с остальными гражданами, не имеющих соответствующих полномочий.

3. С точки зрения установления процессуального порядка применения предлагается дополнить положения уголовно-процессуального законодательства специальной нормой о прекращении дела в связи с малозначительностью в гл. 4 УПК РФ.

Список литературы:

1. Винокуров В. Н. Общественная опасность и малозначительность деяния // Уголовное право. 2023. № 10 (158). С. 3-11
2. Винокуров В. Н. Структура общественной опасности и основание признания деяния малозначительным // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 1 (163). С. 120-131.
3. Гаврилов Б. Я., Крымов В. А., Шпагина Ю. В. Уголовный проступок: новые грани российского законодательства // Право. Журнал высшей школы экономики. 2022. № 1. С. 115-139.
4. Гаухман Л. Д., Журавлев М. П. К вопросу о понятии хищения // Уголовное право. 2014. № 6. С. 11-16. DOI: 10.52390.
5. Жилкин М. Г., Качалов В. В. Критерии малозначительности хищений и их учет в судебной практике // Уголовное право. 2024. N 3. С. 16-25.
6. Иванова О. М. Хищение чужого имущества как уголовно-правовая категория / монография, М: «Юрлитинформ». 2022. 200 с.
7. Корсун Д. Ю. Уголовно-правовая природа малозначительного деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ) // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 4. С. 155-159. DOI: 10.33693/2541-8025.
8. Краев Д. Ю. Малозначительность деяния (ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации): вопросы правоприменения // Сибирское юридическое обозрение. 2022. Т. 19, № 3. С. 294-309. DOI 10.19073/2658-7602-2022-19-3-294-309.
9. Кудрявцев В. Н. Криминализация и криминология // Lex Russica (Русский закон). 2005. Т. 64. № 1. С. 81.
10. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. Избранные труды / монография. СПб.: Юридический центр Пресс. 2003. 443 с.
11. Лопашенко Н. А. Авторский курс в 4 книгах. / монография, сер. «Уголовное право». Том IV. Корыстные (без признаков хищения) и некорыстные посягательства на собственность. М.: Издательство Юрлитинформ. 2019. 192 с.
12. Лопашенко Н. А. О некоторых проблемах в понимании малозначительного деяния по уголовному праву // Уголовное право. 2019. № 5. С. 65-78. DOI: 10.52390.

13. Лопашенко Н. А. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации // *Правоприменение*. 2020. Т. 4. № 4. С. 126-140.
14. Ображиев К. В. Малозначительные хищения чужого имущества стоимостью свыше 2500 рублей // *Уголовное право*. 2021. № 6. С. 39-48. DOI: 10.52390.
15. Понятовская Т. Г. Концептуальные основы уголовного права России: история и современность. Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та. 1994. С. 70.
16. Потетин В. А. О понятии малозначительности деяния в уголовном законодательстве России: историко-правовой анализ и критерии оценки // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Право. 2019. № 4(39). С. 329-337.
17. Пудовочкин Ю. Е. Оценка судом общественной опасности преступления: научно-практическое пособие. М.: РГУП, 2019. С. 25.
18. Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Динамизм и стабильность судебной практики // *Журнал российского права*. 2019. № 7. С. 56-64. DOI: 10.35750/2071-8284-2023-3-117-126/.
19. Рогова Е. В. Дифференциация уголовной ответственности: нравственные основы Уголовный проступок: новые грани российского законодательства // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. 2023. № 1 (104). С. 238-245., DOI: 10.24411/2312-3184
20. Сизова В. Н. Уголовное законодательство современной России: проекты, проблемы и прогнозы. Москва. 2022. Проспект. 488 с.
21. Сотсков Ф. Н. Сущность и решение актуальных проблем уголовного права России / монография. Москва: Экслибрис-Пресс. 2011. 208 с.
22. Хмелевская Т. А. Мелкое хищение чужого имущества и малозначительное деяние: вопросы судебного и доктринального толкования // *Труды Оренбургского института (филиала) Московского государственной юридической академии*. 2023. № 1 (55) С. 94-98.
23. Шарапов Р. Д. Малозначительность хищения чужого имущества // *Уголовное право*. 2020. № 6 (124). С. 83-96. DOI: 10.52390/20715870_2020_6_83/.

Kabanova L. N. Criteria of insignificance of an act: problems of judicial interpretation on the example of qualified elements of theft related to the use of a person's official position // *Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*. – 2024. – Т. 10 (76). № 4. – P. 376-388.

The article presents an overview of the problems of uncertainty of legal regulation of circumstances (criteria) characterizing the insignificance of acts. These include the lack of consolidation in the doctrine and law of the generally recognized concept of "insignificant act" and the absence of clear criteria for its definition. The article systematizes scientific knowledge on the parameters for assessing the degree of public danger based on the features of the subjective and objective side of the crime taken into account for the purpose of determining insignificance. Interbranch connections with administrative-tort law are reflected. The most controversial problems of applying the institution of insignificance in judicial practice are analyzed using the example of qualified elements of theft related to the use of an official position by a person; problems of judicial interpretation are identified. The conclusion is substantiated that in law enforcement practice the concept of insignificance of an act is often endowed with contradictory meanings. The goal is to study the legal nature and development of the specific and ambiguous category of "insignificance" in criminal law; Definition of insignificance criteria in the context of Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation taking into account modern approaches of science and practice for acts qualified as one or another type of theft committed by a person using his official position. Objectives: identification and analysis of constructive features of the concepts of "insignificant act", "insignificance", "social danger"; identification of problems of judicial interpretation of the criteria of insignificance of theft for acts qualified as one or another type of theft committed by a person using his official position; formulation of directions for improving the current legislation. It is concluded that the interpretation of the general rule on insignificance does not allow its direct application in all cases due to the use by the legislator of contradictory terminology in Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is proposed to clarify such criteria in the criminal law. The introduction of a special procedural procedure for terminating criminal cases due to their insignificance is justified.

Key words: insignificance; insignificant act; criteria for the insignificance of qualified elements of theft related to the use by a person of his official position; public danger; termination of the criminal case due to insignificance.

Spisok literatury:

1. Vinokurov V. N. (2023) Obshchestvennaya opasnost' i maloznachitel'nost' deyaniya [Public danger and insignificance of the act]. In *Ugolovnoe pravo*, no. 10 (158), pp. 3-11.
2. Vinokurov V. N. (2024) Struktura obshchestvennoi opasnosti i osnovanie priznaniya deyaniya maloznachitel'nym [The structure of public danger and the grounds for recognizing an act as insignificant]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, vol 28, no. 1 (163), pp. 120-131.
3. Gavrilov B. Ya., Krymov V. A., Shpagina Yu. V. (2022) Ugolovnyi prostupok: novye grani rossiiskogo zakonodatel'stva [Criminal misdemeanor: new facets of russian legislation]. In *Pravo. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki*, no. 1, pp. 115-139.

4. Gaukhman L. D., Zhuravlev M. P. (2014) K voprosu o ponyatii khishcheniya [On the question of the concept of theft]. In *Ugolovnoe parvo*, no. 6, pp. 11-16, DOI: 10.52390.
5. Zhilkin M. G., Kachalov V. V. (2024) Kriterii maloznachitel'nosti khishchenii i ikh uchet v sudebnoi praktike [Criteria for the insignificance of embezzlement and their consideration in judicial practice]. In *Ugolovnoe parvo*, no. 3, pp.16-25.
6. Ivanova O. M. (2022) *Khishchenie chuzhogo imushchestva kak ugolovno-pravovaya kategoriya* [Theft of someone else's property as a criminal law category], Moscow, YurLitinform», 200 p.
7. Korsun D. Yu. (2019) Ugolovno-pravovaya priroda maloznachitel'nogo deyaniya (ch. 2 st. 14 UK RF) [Criminal law nature of a minor act (part 2 of article 14 of the criminal code of the Russian Federation)]. In *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki*, no. 4, pp. 155-159, DOI: 10.33693/2541-8025.
8. Kraev D. Yu. (2022) Maloznachitel'nost' deyaniya (ch. 2 st. 14 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii): voprosy pravoprimeneniya [Insignificance of an act (part 2 of article 14 of the criminal code of the Russian Federation): issues of law enforcement]. In *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie*, vol 19, no. 3, pp. 294-309. DOI 10.19073/2658-7602-2022-19-3-294-309.
9. Kudryavtsev V. N. (2005) Kriminalizatsiya i kriminologiya [Criminalization and criminology]. In *Lex Russica (Russkii zakon)*, vol 64, no. 1, p. 81.
10. Kuznetsova N. F. (2003) *Prestuplenie i prestupnost'. Izbrannye trudy* [Crime and crime. Selected works] St.Petersburg. Yuridicheskii tsentr Press. 443 p.
11. Lopashenko N. A. (2019) Avtorskii kurs v 4 knigakh. / monografiya, ser. «Ugolovnoe pravo»/ Tom IV. *Korystnye (bez priznakov khishcheniya) i nekorystnye posyagatel'stva na sobstvennost'* [Mercenary (without signs of theft) and non-mercenary encroachments on property]. Moscow. Izdatel'stvo YurLitinform. 192 p.
12. Lopashenko N. A. (2019) Nekotorykh problemakh v ponimanii maloznachitel'nogo deyaniya po ugolovnomu pravu [On Some Problems in the understanding of a minor act in criminal law]. In *Ugolovnoe parvo*, no. 5, pp. 65-78, DOI: 10.52390.
13. Lopashenko N. A. (2020) Obshchestvennaya opasnost' prestupleniya: ponyatie i kriterii verifikatsii [Public danger of crime: concept and verification criteria]. In *Pravoprimenenie*, vol 4. no. 4, p. 126-140.
14. Obrazhiev K. V. (2021) Maloznachitel'nye khishcheniya chuzhogo imushchestva stoimost'yu svyshe 2500 rublei [Minor theft of someone else's property worth more than 2500 rubles]. In *Ugolovnoe parvo*, no. 6, pp. 39-48, DOI: 10.52390.
15. Ponyatovskaya T. G. (1994) *Kontseptual'nye osnovy ugolovnogo prava Rossii: istoriya i sovremennost'* [Conceptual foundations of russian criminal law: history and modernity]. Izhevsk. Udmurt. un-ta. 70 p.
16. Kuznetsova N. F. (2003) *Prestuplenie i prestupnost'. Izbrannye trudy* [Crime and Crime. Selected works] St.Petersburg. Yuridicheskii tsentr Press. 443 p.
17. Potetinov V. A. (2019) O ponyatii maloznachitel'nosti deyaniya v ugolovnom zakonodatel'stve Rossii: istoriko-pravovoi analiz i kriterii otsenki [On the concept of insignificance of an act in the criminal legislation of Russia: historical and legal analysis and evaluation criteria]. In *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, vol 4 (39), pp. 329-337.
18. Pudovochkin Yu. E. (2019) *Otsenka sudom obshchestvennoi opasnosti prestupleniya: nauchno-prakticheskoe posobie* [Assessment of the public danger of a crime by the court]. Moscow. RGUP. 25 p.
19. Pudovochkin Yu. E., Babaev M. M. (2019) Dinamizm i stabil'nost' sudebnoi praktiki [Dynamism and stability of judicial practice]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 7, pp. 56-64, DOI: 10.35750/2071-8284-2023-3-117-126/.
20. Rogova E. V. (2023) Differentsiatsiya ugolovnoi otvetstvennosti: nraivstvennye osnovy Ugolovnyi prostupok: novye grani rossiiskogo zakonodatel'stva [Differentiation of criminal responsibility: moral foundations criminal offense: new facets of russian legislation]. In *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, no. 1 (104), pp. 238-245, DOI: 10.24411/2312-3184.
21. Sizova V. N. (2022) *Ugolovnoe zakonodatel'stvo sovremennoi Rossii: proekty, problemy i prognozy* [Criminal Legislation of Modern Russia: Projects, Problems and Forecasts]. Moscow. Prospekt. 488 p.
22. Sotskov F. N. (2011) *Sushchnost' i reshenie aktual'nykh problem ugolovnogo prava Rossii* [The essence and solution of actual problems of criminal law in Russia]. Moscow. Ekslibris-Press. 208 p.
23. Khmelevskaya T. A. (2023) Melkoe khishchenie chuzhogo imushchestva i maloznachitel'noe deyanie: voprosy sudebnogo i doktrinal'nogo tolkovaniya [Petty theft of someone else's property and insignificant act: issues of judicial and doctrinal interpretation]. In *Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskogo gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii*, no. 1 (55), pp. 94-98.
24. Sharapov R. D. (2020) Maloznachitel'nost' khishcheniya chuzhogo imushchestva [Insignificance of theft of someone else's property]. In *Ugolovnoe parvo*, no. 6 (124), pp. 83-96, DOI: 10.52390/20715870_2020_6_83/.